

Контроль они прошли быстро. Очередь практически отсутствовала — желающих прилетать сюда вообще было наперечет. И среди этих немногих большинство составляли те, кто, подобно Гу Яню и Янь Суйчжи, прибыл по делам службы. Встречались еще редкие, склонные к авантюрам межзвездные торговцы да чудаковатые туристы, решившие сослать себя в эту глушь в поисках экзотики.

Что тут скажешь: мир велик, в нем всякой твари по паре.

По сравнению с вечно бурлящим портом Ньюсер на Декаме, местный космопорт в Городе Вина выглядел крошечным, дряхлым и настолько ветхим, будто пережил пару ковровых бомбардировок.

Межзвездные челноки приземлялись здесь раз в два дня, задерживались от силы минут на двадцать и спешно улетали прочь.

Неудивительно, что здешние служащие изнывали от безделья и вовсю подрабатывали на стороне.

— Господин, машина нужна?

— До центра города отсюда не ближний свет! Уважаемые господа, не желаете ли воспользоваться нашими услугами? Покажу вам лучшие места, даже гидом побуду бесплатно... если, конечно, пожелаете?

— Рынок перелетных птиц, подпольные винодельни, пещерные биржи! Эй, господа, кто хочет испытать удачу в игре?!

Знакомая картина, знакомый зазывающий гул — от этого шума в ушах мгновенно начинало звенеть. Приставалы цеплялись к приезжим у самого выхода из зоны контроля и не затыкались до тех пор, пока те не покидали здание вокзала.

Профессор Янь терпеть не мог, когда ему жужжали над ухом, и по-настоящему ненавидел это место. Увы, дела то и дело вынуждали его сюда возвращаться.

— Ну наконец-то тишина. У меня уже лицо свело от вежливой улыбки, — Янь Суйчжи вышел из дверей вокзала, мимоходом отряхнул пальто и, задержав дыхание, глухо добавил: — Какая оплошность. Раньше я никогда не забывал надеть маску, прежде чем сойти здесь с трапа.

Гу Янь лишь слегка приподнял веки, но промолчал, даже не разомкнув губ.

Янь Суйчжи подозревал, что его спутник тоже едва сдерживает позывы к удушью от здешних ароматов, но воспитание и профессиональная выдержка не позволяли ему выказать пренебрежение. Впрочем, зная характер своего бывшего студента, Янь Суйчжи понимал: даже

прояви Гу Янь недовольство, это выразилось бы лишь в том, что его и без того каменное лицо стало бы еще более неподвижным.

— Нам нужно вон за тот угол. Здесь такси не поймает, весь извоз подмяли под себя те бездельники из терминала, — Янь Суйчжи указал на невзрачное серое здание напротив. — Пойдем.

— Знаю, — отозвался Гу Янь. Голос его звучал глухо — очевидно, ему действительно приходилось дышать через раз. — Удивительно другое: откуда об этом известно тебе? Часто здесь бывал?

Профессор Янь тактично притормозил на переходе и мгновенно, без секундного колебания, сочинил ложь:

— В нежном возрасте меня обманом затащили сюда на экскурсию. Впечатлений хватило на всю жизнь, до сих пор забыть не могу.

Гу Янь лишь хмыкнул, выражая глубочайший скепсис по отношению к «нежному возрасту» и «наивности» своего стажера.

— А знаешь что?..

Едва они укрылись за тихим углом, как оттуда воровато вынырнули две-три потрепанные машины. Янь Суйчжи небрежным взмахом руки остановил одну из них, распахнул дверцу и, обернувшись к Гу Яню, заметил:

— Во многих университетах существует система оценки преподавательской этики. Как правило, лекторы, любящие язвительно хмыкать в адрес подопечных, быстро оказываются на улице. Это я к твоему любимому «хм».

С вежливой улыбкой он скользнул на заднее сиденье, оставив дверцу открытой и приглашающе уступив Гу Яню половину места.

Об этой системе Гу Яню, разумеется, было прекрасно известно — о ней знали все студенты. В Университете Мейз обожали проводить подобные анонимные опросы. Оценке подвергались все, от рядовых ассистентов до ректора, дабы сгладить иерархическую пропасть между преподавателями и учащимися.

И все на юридическом факультете знали, что у одного конкретного профессора эти баллы из года в год зашкаливали... И этим человеком был не кто иной, как их покойный декан, никогда не упускавший случая уязвить ближнего.

В ежегодных отчетах студенты пачками писали про него: «искрометный юмор»,

«непревзойденная элегантность», «мы его до смерти боимся, но безгранично уважаем».

«Какая... редкостная чушь»

Гу Янь ухватился за край дверцы, смерил Янь Суйчжи холодным, оценивающим взглядом сверху вниз, а затем с тихим стуком захлопнул ее, отрезав себя от невыносимого стажера, и спокойно устроился на переднем сиденье рядом с водителем.

«Ну и пожалуйста»

— Куда едем, господа? — водитель затравленно зыркнул по сторонам и, не дожидаясь ответа, резко вдавил педаль газа.

Машина рванула с места, заложив крутой вираж, и помчалась по разбитой дороге.

Уровень жизни в Городе Вина оставался удручающе низким. Планета словно застряла в эпохе первобытной Декамы, не затронутая последними волнами научно-технических революций.

Здесь не было сколько-нибудь жизнеспособного производства, на всей планете едва ли нашлась бы горстка законопослушных местных жителей, а уж заезжих специалистов сюда калачом не заманишь. Из-за транспортной изоляции этот мир напоминал убогую, покрытую вековой пылью песчинку на задворках обитаемого космоса.

— Черный рынок, винодельни или казино? — хрипло ухмыльнулся водитель. — Все, кто к нам прилетает, обычно направляются именно туда. Ну и, конечно... сами понимаете куда!

Шофер, казалось, уже успел приложиться к бутылке. Он протянул эту фразу с сальным намеком, после чего противно захихикал:

— Девчонки там — просто огонь!

Гу Янь: «...»

Янь Суйчжи: «...»

Великий адвокат Гу скосил глаза на зеркало заднего вида, послав стажеру взгляд, острый как бритва. Он словно говорил: «Отличную машину ты поймал, идиот».

Янь Суйчжи поначалу растерялся, но, заметив в зеркале страдальческое выражение лица своего куратора, не выдержал и тихонько рассмеялся.

Гу Янь помрачнел еще сильнее. Он с каменным лицом поправил полы пальто, с сухим щелчком застегнул ремень безопасности и процедил сквозь зубы:

— В следственный изолятор, будьте добры.

Водитель мгновенно заткнулся. Мужчина, только что исходивший сальным смехом, подавился воздухом так, словно проглотил кита. Автомобиль вильнул из стороны в сторону, выписав на дороге пару диких зигзагов, прежде чем шофер сумел выровнять руль.

— Куда-куда?!

— Окраина Города Вина, следственный изолятор «Холодное озеро».

— А... прямо к воротам подвозить обязательно?

Гу Янь промолчал.

Хотя ледяная маска на лице великого адвоката Гу грозила пойти трещинами от раздражения, ему волей-неволей пришлось мириться с причудами водителя: в Городе Вина все извозчики были одного поля ягодами.

Путь от космопорта до «Холодного озера» лежал неблизкий. Гу Янь никогда прежде не бывал в этих краях, но навигатор пророчил не менее полутора часов в дороге.

Однако шофер превзошел сам себя. Он гнал так, словно за ним гнались все черти ада, а на заднем сиденье тикала бомба.

В итоге у ворот следственного изолятора они оказались на целый час раньше запланированного.

— Что ж, наши драгоценные десять минут превратились в целый час унылого ожидания, — резюмировал Янь Суйчжи.

Таксист высадил их за два квартала до места назначения, развернулся на месте и умчался прочь на бешеной скорости, оставив после себя лишь густое облако выхлопных газов.

— Знаешь, эти выхлопы пахнут куда приятнее местного вечернего бриза, — заметил Янь Суйчжи.

— Можешь остаться и подышать ими еще немного, а я пойду оформлю пропуск, — сухо бросил Гу Янь и, не дожидаясь стажера, зашагал по улице.

Янь Суйчжи вздохнул и поспешил следом.

— Ну хорошо, давай к делу. Расскажи подробнее о нашем подзащитном, — поравнявшись с Гу Янем, спросил Янь Суйчжи.

— Джошуа Даллер, четырнадцать лет. Обвиняется в разбое и проникновении в жилище.

В Межзвездном Союзе планеты развивались неравномерно, да и продолжительность жизни в разных мирах сильно разнилась. На процветающей Декаме люди в среднем доживали до двухсот пятидесяти лет, в то время как в захолустном Городе Вина этот порог едва достигал ста.

Тем не менее в вопросах возрастных цензов Союз придерживался жесткого единообразия: совершеннолетие наступало строго в восемнадцать лет.

Даже если тебе суждено прожить тысячу лет, до восемнадцати ты остаешься ребенком. А сколько тебе останется топтать эту землю после — исключительно твое личное дело.

Однако в Общем уголовном кодексе Межзвездного Союза существовали две ключевые возрастные границы для несовершеннолетних: четырнадцать и шестнадцать лет.

По достижении четырнадцати лет подросток уже подлежал уголовной ответственности за совершение ряда особо тяжких преступлений. Стоило же ему перешагнуть шестнадцатилетний рубеж, как поблажки заканчивались вовсе — отвечать приходилось по всей строгости закона.

И по роковому совпадению, вооруженный грабеж входил в список тех самых тяжких статей, по которым судили с четырнадцати.

— Четырнадцать? День рождения уже прошел? — уточнил Янь Суйчжи.

— Буквально за два дня до ограбления.

— Какое поразительное чувство времени, — прокомментировал Янь Суйчжи.

Манера Янь Суйчжи подначивать окружающих всегда оставалась одинаковой, общался ли он с близкими друзьями или со случайными прохожими. Понять, шутит он, язвит или выражает дружеское расположение, бывало решительно невозможно.

Гу Янь покосился на него и приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но смолчал. Янь Суйчжи, не заметив этого, продолжал расспросы:

— А что с залогом? По идее, для несовершеннолетнего без вынесенного приговора временное освобождение под залог — стандартная процедура. Нам даже вмешиваться не должно быть нужды, этим занимается инспектор по надзору.

В уголовном праве Союза действовал незыблемый принцип презумпции невиновности: пока вина не доказана судом, человек считается чистым перед законом. Именно поэтому освобождение под залог до суда являлось нормой.

— Это норма для цивилизованных миров, но не для этого захолустья, — отозвался Гу Янь.

— Почему? — искренне удивился Янь Суйчжи. — Насколько я помню, раньше здесь подобных вольностей не допускали.

— Раньше? — Гу Янь резко обернулся к нему. — И откуда у тебя сведения о том, как здесь было раньше?

«Ой, сорвалось»

Янь Суйчжи мгновенно сориентировался и невозмутимо парировал:

— Из судебной практики, разумеется. За годы учебы я этих кейсов перечитал вагон и маленькую тележку. Раньше суды в Городе Вина легко одобряли залогом, по крайней мере, в конце прошлого года все было в рамках закона.

Гу Янь отвел взгляд и сухо заметил:

— Похоже, твоё рвение к учебе иссякло как раз в декабре. Свежие прецеденты за последние месяцы ты, очевидно, пропустил.

«Еще бы, последние полгода я только и делал, что читал собственные некрологи. Какая уж тут судебная практика»

— Город Вина деградирует с каждым годом, а последние пару месяцев здесь творится полный хаос. Судьи принимают решения, глядя на статус подсудимого, и процедура залога не стала исключением, — вскользь пояснил Гу Янь.

«Надо же. Стоило мне впасть в спячку на жалкие полгода, как этот мир окончательно покотился к чертям»

Поскольку материалов дела он еще не видел, делать поспешные выводы не имело смысла, и он предпочел промолчать.

Следственный изолятор «Холодное озеро» представлял собой глухой, обнесенный стеной бастион. Трущобы окраины жались друг к другу, но трусливо обрывались метрах в трехстах от забора изолятора, словно боясь переступить невидимую черту.

Местные жители обходили этот район стороной, считая его проклятым.

Благодаря этому пустырь перед тюрьмой оставался, пожалуй, единственным чистым местом во всем Городе Вина. Казалось, даже птицы здесь терпели и улетали подальше, лишь бы не гадить на эту мертвую землю.

Тем не менее именно здесь, посреди Богом забытого пустыря, они наткнулись на ребенка.

В тени стены съежилась худенькая девочка лет семи-восьми с замурзанным лицом. Ее огромные, не по размеру глубокие глаза неотрывно, застывшим взглядом сверлили массивные ворота изолятора.

— Тихоня какая, сидит как маленькое привидение, — Янь Суйчжи вздрогнул, когда почти поравнялся с ней и неожиданно заметил у своих ног неподвижный темный силуэт.

Девочка среагировала не сразу. Лишь секунды через две она оторвала взгляд от ворот и медленно подняла голову на Янь Суйчжи.

При тусклом свете стало видно, в каком она ужасном состоянии: истощенное личико отливало нездоровой желтизной, кожа на щеках шелушилась, а от самой малышки пахло застарелым потом и грязью. Однако на этот раз Янь Суйчжи не стал жаловаться на вонь.

Заметив, что незнакомец наклоняется к ней, собираясь заговорить, девочка испуганно сжалась. Она попятилась, уперлась спиной в холодный камень и замерла, затравленно глядя на мужчину.

— Я что, так похож на похитителя детей? — вполоборота спросил Янь Суйчжи у спутника.

Адвокат Гу впервые за день выказал солидарность и с самым серьезным видом кивнул.

Янь Суйчжи мысленно послал его к черту.

— Хочешь приютить? — бесстрастно поинтересовался Гу Янь. По его тону трудно было разобрать, шутит он или иронизирует. В искусстве сарказма учитель и ученик стоили друг друга.

Янь Суйчжи сухо усмехнулся и выпрямился:

— Ну у тебя и фантазия. С каких это пор я стал праведником? — Он мотнул подбородком в сторону трущобных переулков. — В этих краях в каждой подворотне спит по сироте. Чтобы обогреть их всех, придется выкупить весь Город Вина и застроить его приютами.

С этими словами он продемонстрировал Гу Яню дешевый пластичный смарт-браслет на пальце:

— С балансом в пять тысяч си? Оставим благотворительность до следующей жизни.

Гу Янь остался безучастен:

— Не факт, что в следующей жизни ты будешь богаче.

— Умеешь же ты обнадежить.

— Стараюсь.

— Ну что ж, я ей не понравился. Идем, — вздохнул Янь Суйчжи.

До назначенного времени оставалось еще двадцать минут, и они не спеша направились к дверям следственного изолятора.

Однако, сделав всего пару шагов, Янь Суйчжи замер. Он вернулся назад, запустил руку в карман пальто и, вновь склонившись к девочке, раскрыл ладонь. На ней тускло поблескивала обертка.

— Смотри-ка, осталась последняя шоколадка. Будешь?

Малышка застыла, недоверчиво вглядываясь в его лицо. Спустя пару секунд ее худенькая ручка молниеносно метнулась вперед, выхватила сладость, и девочка снова прижалась к стене.

— Надо же, голодает, а реакция отличная, — усмехнулся Янь Суйчжи и зашагал прочь.

Отойдя на приличное расстояние, он расслышал едва различимый, робкий детский шепот:

—... Мама говорила, надо говорить спасибо.

Янь Суйчжи обернулся. Девочка снова сидела в прежней позе, не сводя глаз с массивных тюремных ворот, словно и не замечала его вовсе. Вот только одна ее щека заметно округлилась — леденец уже был пущен в дело.

— Пятнадцать часов в пути, а ты вместо нормальной еды только сладости уминал, — заметил Гу Янь.

Янь Суйчжи ответил с полным самообладанием:

— Дробное питание. Глюкоза — тоже пища.

На самом деле у него банально упал уровень сахара в крови — то ли сказались последствия долгого анабиоза, то ли давала о себе знать временная генная пластика. Ему было жизненно необходимо держать при себе что-то сладкое, чтобы посреди улицы внезапно не закружилась голова.

Разумеется, объяснять все это Гу Яню он не собирался, поэтому предпочел отшутиться.

Железные ворота изолятора были наглухо закрыты, у входа дежурили хмурые охранники.

Гу Янь подошел к терминалу и приложил мизинец со смарт-браслетом к сканеру. Запросы на посещение подследственных обрабатывались автоматически: если данные визитера совпадали с утвержденной заявкой, система открывала доступ.

Раздался негромкий зуммер, и тяжелые створки со скрежетом поползли в стороны.

Эти ворота, пожалуй, были единственной высокотехнологичной деталью на много километров вокруг. Их установили лет тридцать назад на средства какого-то могущественного консорциума. В те годы богатые инвесторы активно поддерживали администрацию планеты и щедро спонсировали модернизацию инфраструктуры, искренне надеясь превратить Город Вина во что-то приличное.

Замыслы были благородными, но реальность оказалась беспощадной.

Ныне те инвесторы давно разорились, превратившись в бледную тень прежних себя, а их щедрые дары без должного ухода покрылись ржавчиной и пылью.

Внутри изолятора царил полумрак. Узкие, давящие коридоры со слепыми окошками навевали тоску, но здесь отнюдь не было тихо.

Следственный изолятор Города Вина славился своим царящим беззаконием: отовсюду доносились крики, отборная брань и проклятия. Грязный поток ругательств рвался из-за зарешеченных дверей камер, изливаясь на любого проходящего мимо без разбора.

Пока Янь Суйчжи шел по длинному коридору, невидимые арестанты успели несколько раз проклясть его предков до седьмого колена, однако бывший декан лишь шел вперед с самым

невозмутимым видом. Ему было не привыкать.

У очередной железной решетки их встретил дюжий надзиратель, лениво вертевший в руках электрошокер.

— Кто такие? К кому?

— Адвокаты. Документы оформлены, мы к Джошуа Даллеру, — с вежливой улыбкой опередил куратора Янь Суйчжи.

Гу Янь, уже открывший было рот, так и застыл.

Охранник удивленно вскинул брови:

— К Даллеру? Ну и ангельское же у вас терпение.

Он как-то неопределенно хмыкнул — то ли с издевкой, то ли с сочувствием.

— Полностью с вами согласен, — легко поддакнул Янь Суйчжи.

Гу Янь мысленно сосчитал до десяти.

Надзиратель шумно выдохнул сквозь нос, щелкнул замком решетки и махнул рукой:

— Ладно, за мной.

В приличных мирах несовершеннолетних содержали отдельно от взрослых преступников, но здесь, в Городе Вина, на подобные условности давно махнули рукой.

Конвоир остановился у глухой стальной двери и кивнул на нее:

— Вот ваш Даллер. Заходите.

— Премного благодарен, — отозвался Янь Суйчжи.

Гу Янь в очередной раз промолчал, буравя стажера тяжелым взглядом.

Охранник отодвинул заслонку смотрового окошка и зычно крикнул внутрь:

— Эй, дикарь! К тебе адвокаты пожаловали!

В проеме тут же показались глаза — пронзительно-изумрудные, полные неприкрытой враждебности и злобы.

Не успели визитеры и слова сказать, как изнутри взметнулась рука и с оглушительным грохотом захлопнула заслонку прямо у них перед носом.

Янь Суйчжи опешил.

От такой наглости он едва не рассмеялся. Обернувшись к Гу Яню, он спросил:

— Ты уверен, что согласовал эту встречу? Что-то не похоже, чтобы нас здесь ждали.

Впрочем, веселье быстро улетучилось, стоило ему наткнуться на ледяной взор наставника. Тот молча подпирал плечом стену, скрестив руки на груди.

Янь Суйчжи уже собирался съязвить в духе «почему у тебя такой вид, будто ты стоишь на панихиде», но вовремя осекся, сообразив, что всю дорогу бесцеремонно перехватывал инициативу.

Старые привычки — страшная вещь.

Он смущенно кашлянул в кулак и поспешно отступил на шаг назад:

— Ой, а чего это ты плетешься позади?

Гу Янь лишь молча сверлил его взглядом. Такого поразительного бесстыдства ему еще не приходилось встречать. Смерив стажера презрительным взглядом, Гу Янь процедил:

— Что, уступаешь трибуну, великий адвокат Жуань?

Янь Суйчжи виновато улыбнулся и замахал руками:

— Ну что ты, куратор здесь ты, тебе и карты в руки.

Ради того, чтобы замять неловкость, он без колебаний наступил на горло собственной гордости — благо под чужой личиной это давалось на удивление легко.

Поспешно переведя тему, он указал на закрытое окошко двери:

— Послушай, когда мы только сошли с челнока, я сам слышал, как ты разговаривал с ним по связи. Почему он теперь ведет себя так, будто видит нас впервые?

Гу Янь в очередной раз поразился феноменальной способности этого проходимца менять тему с самым невозмутимым лицом.

Тем не менее он неохотно пояснил:

— Я попросил охрану передать ему трубку. Сказал, что мы едем, и сразу отключился. Если одностороннее уведомление в твоём понимании зовется диалогом, то да, мы побеседовали.

Надзиратель согласно кивнул:

— Все так. Окошко открыл, трубку сунул, он все слышал.

Янь Суйчжи мысленно развел руками. Что тут скажешь — профессионалы.

Вернув себе бразды правления, Гу Янь обратился к конвоиру:

— Откройте, пожалуйста.

— Уверены? После такого-то приема? — проворчал тот, однако послушно звякнул ключами. В то же мгновение его ладонь легла на рукоять электрошокера, готовая в любую секунду пустить оружие в ход.

Янь Суйчжи мягко коснулся его предплечья, давая понять, что в крайних мерах нет нужды.

Когда они вошли в камеру, Джошуа Даллер даже не шелохнулся.

Он сидел на привинченной к полу скамье и буравил вошедших угрюмым взглядом исподлобья, а затем презрительно фыркнул и отвернулся.

Только теперь Янь Суйчжи смог как следует разглядеть их юного клиента.

Мальчишка щеголял копной жестких угольно-черных волос, стянутых на затылке в неряшливый, явно немытый уже несколько дней хвост. На его изможденном лице выделялись неестественно огромные, глубоко посаженные изумрудные глаза.

Линия его рта казалась еще более тонкой и жесткой, чем у Гу Яня, из-за чего плотно сжатые губы придавали лицу подростка капризное и злое выражение.

По правде говоря, Гу Янь тоже грешил подобной колючестью в облике, но безупречные манеры и выправка превращали этот изъян в благородную, холодную красоту.

А вот этот колючий звереныш...

В его четырнадцать лет вся эта напускная суровость выглядела не более чем защитной маской, под которой скрывался напуганный ребенок.

— Я адвокат, который принял твоё дело. Мы общались по связи, — ровным тоном произнес Гу Янь.

Янь Суйчжи едва сдержал улыбку. Надо же, как официально назвал свой короткий монолог.

Джошуа Даллер, судя по всему, тоже оценил эту формулировку: его перекосило от отвращения. Однако спорить он не стал. Похоже, весь свой пыл мальчишка растратил на то, чтобы захлопнуть смотровое окошко, и теперь у него просто не осталось сил на пререкания.

— Сегодня я пришел лишь для того, чтобы представиться, — невозмутимо продолжал Гу Янь, игнорируя враждебность подростка. — Как бы ты ни относишься ко мне сейчас, надеюсь, к нашей следующей встрече ты будешь готов без утайки рассказать мне всю правду.

Эти слова, похоже, задели Даллера за живое. Он вскинулся, и его прорвало:

— Рассказать тебе?! И какой в этом прок?! Предыдущий адвокат талдычил то же самое, и тот, что был до него, тоже! И где я в итоге?!

Он со злостью пнул стальную ножку скамьи:

— Я по-прежнему гнию в этой вонючей дыре!

— Ты можешь дать мне шанс, — бесстрастно отозвался Гу Янь.

— Да пошел ты со своими шансами! — сорвался на крик Джошуа, окончательно теряя контроль над собой. — Я невиновен! Я ничего не делал! Почему я должен торчать здесь и слушать этот бред от каждого встречного?! Если ты такой умный, вытащи меня отсюда, а потом уже предлагай попробовать! А если кишка тонка — катись к черту!

Янь Суйчжи, стоявший чуть поодаль, мягко усмехнулся:

— Придержи коней, парень, а то захлебнешься собственной яростью. С таким настроением залог тебе не светит. Судья на слушании только взглянет на твою кислую мину и тут же завернет

ходатайство.

Джошуа Даллер, тяжело дыша, перевел на него яростный взгляд:

— Опять эти сказки! Если бы меня могли выпустить под залог, я бы давно был дома!

— Залог — это моя забота, — Гу Янь твердо встретил его взгляд. — Но взамен ты пообещаешь, что при следующей встрече расскажешь мне все. Без утайки.

В манере Гу Яня смотреть на собеседника сквозила странная, подавляющая сила, заставлявшая людей невольно утихать. Будь он школьным учителем, ученики при его появлении наверняка замирали бы как мыши перед котом.

Джошуа Даллер пытался сопротивляться этому давлению еще несколько секунд, но в конце концов сдался, отвел глаза и понуро опустил плечи.

Вся его бывшая ярость испарилась, оставив лишь мертвенную апатию. Он замер, уставившись в одну точку.

Было очевидно, что, несмотря на внешнее спокойствие, он не верил ни единому слову адвоката. Прошло немало времени, прежде чем подросток глухо, с горькой усмешкой выдавил из себя:

— Если вытацишь меня отсюда, буду звать тебя дедушкой. А теперь проваливайте, лжецы.

Подобные сцены могли растрогать лишь новичка. Те же, кто сталкивался с этим изо дня в день из года в год, давно обросли толстой броней цинизма.

Два дипломированных «лжеца» в лице Янь Суйчжи и Гу Яня выслушали тираду с абсолютным олимпийским спокойствием и один за другим покинули камеру.

Надзиратель, все это время не выпускавший из рук любимую игрушку-шокер, вздохнул с явным разочарованием:

— И как у вас, законников, только терпения хватает на этих щенков... — Он покачал головой и с глухим стуком запер тяжелую дверь.

В тесной камере воцарилась тишина. Мальчик, только что кричавший во все горло, посидел неподвижно несколько минут, затем подтянул колени к груди, уткнулся в них лицом и замер, свернувшись в клубок.

После душного полумрака тюремных коридоров яркий дневной свет снаружи больно резанул по глазам.

Янь Суйчжи прикрыл ладонью лицо от солнца и активировал голографический экран смарт-браслета, чтобы свериться со временем.

— Еще нет и двух часов. Отлично, успеваем в магистратский суд, чтобы подать... Погоди, почему ты так на меня смотришь?

Гу Янь молча изучал его лицо долгим, нечитаемым взглядом, а затем сухо бросил, отворачиваясь:

— Ничего. Просто подумал, что для зеленого стажера, впервые оказавшегося в тюрьме, ты держишься слишком уверенно.

Янь Суйчжи промолчал.

«Ой-ёй. А вот это действительно хороший вопрос»

<http://bllate.org/book/18278/1751026>